

БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

**РОМАНЫ
МАРИИ ВОРОНОВОЙ**

ЧИТАЙТЕ СОВРЕМЕННЫЕ
ЛЮБОВНО-ДЕТЕКТИВНЫЕ РОМАНЫ

МАРИИ ВОРОНОВОЙ:

ПОВОД ДЛЯ ЗНАКОМСТВА
АПЕЛЬСИНОВЫЙ СОК
УЮТНАЯ ДУША
МОЙ БЕДНЫЙ БОГАТЫЙ МУЖЧИНА
ЛЮБОВЬ В РЕЖИМЕ ОЖИДАНИЯ
БЛИЗОРУКАЯ ЛЮБОВЬ
ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ СЕВЕРИНЫ
РАНДЕВУ НА ГРАНИЦЕ ДОЖДЯ
КРОТКАЯ ЗАСТУПНИЦА
ПРОПУЩЕННЫЙ ВЫЗОВ
КРАДЕНОЕ СЧАСТЬЕ
ЭХО ПЕРВОЙ ЛЮБВИ
СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ
УХОЖУ ОТ ТЕБЯ ЗАМУЖ!
ЖЕНСКИЙ ПРИГОВОР
ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА
СУДЬБА БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
КНИЖНАЯ ДЕВОЧКА

МАРИЯ ВОРОНОВА

—~~~~~ роман ~~~~~—

КНИЖНАЯ ДЕВОЧКА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В75

Художественное оформление серии *С. Власова*

В оформлении обложки использовано фото

Елены Адарченко

Издание осуществлено при содействии

Н. Я. Заблоцкиса

Воронова, Мария Владимировна.

В75 Книжная девочка / Мария Воронова. —
Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Большая
любовь. Романы М. Вороновой).

ISBN 978-5-04-183747-1

Женя выросла без родителей, в семье строгой дамы, считающей себя аристократкой. С детства главным Жениным утешением были книги. Она устроилась на работу в книжный магазин — и так случилось, что его владелец, солидный сорокалетний бизнесмен, позвал ее замуж. Новая клетка, на этот раз золотая, — но сироте выбирать не приходится... В большой квартире, где ей предстоит «вить семейное гнездышко», молодая жена находит портрет юной красавицы. Странное чувство заставляет Женю начать настоящее расследование, чтобы узнать о ее судьбе. Результаты приводят в отчаяние... Что поможет ей не пасть духом, выстоять в борьбе за собственное счастье? Возможно, прочитанные книги...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Воронова М., 2019

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-183747-1

Глава 1

Прислушавшись к легким шагам Натальи Павловны в глубине квартиры, Мила вздохнула. Так вдруг захотелось оказаться в своей уютной норке, пить кофе в ночной рубашке, сонной, совершенно одной!

Здесь она тоже как бы у себя дома и вольна выползти из спальни в любом виде, но находиться рядом со свекровью в халате и растрепанной — хуже, чем нагишом. Со вкусом чертыхнувшись себе под нос, Мила оделась. Увы, есть кое-что, что нельзя снять вместе с халатом. Десяточек-другой лишних килограммов. Рядом с подтянутой пожилой дамой она ощущала свою полноту особенно остро, читая жалостливое презрение во взгляде Натальи Павловны. Она даже знала, каким словом та о ней думает: «распустеха». Довелось как-то подслушать.

— Доброе утро, Милочка!

Маленькая «м» в имени слышалась очень отчетливо. По несчастному стечению обстоятельств ее имя совпадает со старорежимным обращением к горничным (милочка, подайте чаю), и старуха

этим пользуется. Она обожает все дворянское. До хруста, так сказать, французской булки...

Заваривая кофе, Мила вспомнила хрестоматийное Милочка-Людочка из фильма «Покровские ворота» и улыбнулась. Неправильно говорят, что имя — это судьба. Наоборот, судьба извлекает производную из твоего имени. Урожденный Иван Иванович Иванов может превратиться в решительного и компетентного руководителя Иванова, в интеллигента и хорошего специалиста Ивана Ивановича, в надежного мужика Ивана и в безобидного услужливого алкаша Иваныча. А также в разгильдяя Ваньку и в ласкового, но бесполезного Ванечку.

А она всю жизнь, целых сорок лет, Мила. С кем бы ни познакомилась, Людмила Эдуардовна исчезает моментально. И, пожалуйста, остаток: не деловая и решительная Люда, даже не романтическая Люся в бирюзе и рюшечках, а недалекая уютная Мила. Милочка, одним словом.

— Прошу вас, — улыбаясь слишком искренне, она протянула чашку Наталье Павловне.

— Спасибо, Милочка! Вы делаете изумительный кофе.

— Я тут ни при чем, Наталья Павловна. Залить кипятком может любой.

— Не скажите. — Старая дама одарила ее улыбкой, которая в шесть утра показалась Миле людоедской. — Я много раз пыталась заварить кофе по вашему рецепту, строго следуя предписаниям, а у меня не получалось даже наполовину так вкусно!

«Ну правильно, — мрачно подумала Мила. —

Почему кофе в этом смысле должен отличаться от других продуктов?»

Фирменный Милин рецепт был изобретен ею давным-давно, в одно из первых дежурств в клинике. От души насыпать молотый кофе в металлическую кружку, залить крутым кипятком и на три минуты накрыть крышкой. Все! Проще некуда, но кофе получался по-настоящему вкусным, так что Мила стала использовать этот способ приготовления и дома, даже специальную большую кружку завела.

Наслаждения, как обычно, хватило ровно на полчашки. После нескольких глотков проснувшийся мозг напомнил, что нужно успеть приготовить завтрак с обедом и переглядеть белье.

Допивая кофе уже на ходу, Мила захлопотала. А Наталья Павловна включила телевизор.

Красивая старая женщина, сохранившая к семидесяти годам и фигуру, и осанку, она всегда тщательно следила за собой. Дома ходила в юбках и блузках, прическа волосок к волоску, легкий макияж, а вечером — непременно капелька «Шанель № 5». Не все женщины так собираются на службу, как Наталья Павловна — в кухню собственной квартиры. На ногах у нее всегда туфли. Шаркать любимыми шлепанцами рядом с этим образцом элегантности было невозможно, приходилось соответствовать.

«Какого черта ты каждый день поднимаешься в шесть утра? — размышляла Мила, с неприязнью поглядывая на безмятежную даму. — Тебе некуда торопиться, поспи хоть до восьми, дай людям спокойно собраться на работу! Чтобы мне не на-

до было наводить красоту два раза за утро! Я уж не говорю, что ты, пенсионерка, могла бы заниматься хозяйством, а не спихивать все на много и тяжело работающую женщину. Под предлогом «ах, Милочка, теперь вы здесь хозяйка!». Хозяйка, как бы не так! Бесплатная прислуга, это вернее».

— Боже мой, какая пошлость, — воскликнула Наталья Павловна, кивая на экран, где шла довольно откровенная реклама. — Эта нарочитая, болезненная сексуальность говорит не только о распушенности, но и об умственной деградации нации!

Мила только кивнула. В этом семействе принято мыслить глобально, с размахом. Она давно заметила грустную закономерность: чем меньше человек способен устроить собственную судьбу, тем больше его тянет рассуждать о судьбах нации.

— Человек, выставляющий напоказ свои инстинкты, просто глуп, — продолжала Наталья Павловна. — Он мало чем отличается от животного, вы согласны?

Мила кивнула, чувствуя, что краснеет. Как говорил Винни Пух, «это жжжж неспроста».

Вчера они с мужем позволили себе кое-что, и, хоть старались не шуметь, Наталья Павловна могла слышать их возню через стенку. И это продолжалось довольно долго — в чем в чем, а в холодности Милиного мужа не упрекнешь.

Она невольно улыбнулась, вспоминая вчерашнюю ночь.

Помешали, значит, старухе спать, и теперь она намекает, что пора бы сократить плотские утехы. Секс, мол, для дураков.

— Да, для этого дела не обязательно быть Эйнштейном, но, с другой стороны, не обязательно Эйнштейном и не быть, — фальшиво засмеялась Мила. — Главное, чтобы людям было хорошо вместе, интеллект тут роли не играет. А телевизор можно просто не смотреть.

— Вот как? — Наталья Павловна вздернула бровь.

— Да, так. Выключите газ под супом через час, будьте добры, а я пойду гладить.

Удостоившись кивка, Мила пошла в гостиную, где ее ждал приятный сюрприз. Женя, оказывается, все перегладила.

Настроение сразу поднялось. Девушка Женя, хоть и не родственница, была в этой семье единственным человеком, к которому Мила относилась с искренней симпатией.

Женину внешность можно было бы назвать неброской, даже невзрачной, но заурядной — никогда. Порой таких людей долго не замечаешь, но вдруг взглянешь — и навеки очарован их прелестью.

Фигурка у Жени была легкая, скромная по части традиционных атрибутов женской красоты, а нарядами девушка себе привлекательности не добавляла: одевалась с той почти эксцентричной бедностью, которую могут спокойно переносить только очень свободные или очень далекие от реальности натуры. На хорошую одежду денег никогда не было, а ходить в дешевке не позволял врожденный вкус. А может быть, скупость Натальи Павловны, кто знает?

Девушку одевали «из чемодана». Периодически

с антресолей извлекали древние фанерные кофры в железных уголках и с примотанными голубой изоляцией ручками, перетряхивали слежавшиеся вещи и после небольшой переделки торжественно вручали Жене с напутствием: это настоящее французское, такого натурального шелка теперь не найдешь. Было в этом действе что-то невыносимо археологическое, и Мила, юность которой прошла примерно так же, только «из сундука», очень сочувствовала Жене.

Детство Милы пришлось на закат Советского Союза, с его кастами и дефицитом. В те времена хорошо одеваться значило не только красиво выглядеть. Импортные джинсы или кроссовки в детском коллективе служили «социальными лифтами».

Увы, Мила была лишена не только импортных, но и просто новых вещей, вплоть до выпускного класса ходила в обносках, старых, страшных, не подходящих к фигуре. Поэтому она пряталась, сутулилась, чувствуя себя в любом обществе неловко и угнетенно. Сразу после школы Мила стала зарабатывать, но скованность, недовольство собой и неумение красиво одеться остались с ней навсегда.

Мила напоминала себе диккенсовского мистера Уилфера¹, который, будучи обременен большой семьей, покупал себе детали костюма по очереди, начиная с туфель. А когда дело доходило до шляпы, туфли уже полностью разваливались.

¹ Герой романа Диккенса «Наш общий друг», любящий многодетный отец и подкаблучник. — *Здесь и далее примеч. авт.*